

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

КТО МОЖЕТ УЧАСТВОВАТЬ В ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В КАЧЕСТВЕ ПЕДАГОГА?

© 2010 г. Станислав Владимирович Тетюев¹

Краткая аннотация: в статье анализируются требования, которым должен соответствовать педагог, участвующий в допросе несовершеннолетних по уголовным делам. По мнению автора, он как сведущее лицо должен иметь специальное образование и (или) практический опыт работы не менее трех лет с подростками соответствующей возрастной группы. Еще одно обязательное требование – отсутствие обстоятельств, исключающих участие педагога в уголовном судопроизводстве.

Annotation: the article is devoted to the analysis of the requirements which a teacher who participates in an interrogation of minors on criminal cases must correspond to. According to the author, this person must have a vocational education and/or a work experience of at least three years with teenagers of the certain age group. In addition, one more obligatory requirement is an absence of the circumstances preventing from him participating in the criminal court proceeding.

Ключевые слова: педагог, допрос, несовершеннолетний, специальные знания, личная заинтересованность.

Key words: teacher, interrogation, minor, expertise, personal interest.

В нашей стране участие педагога в допросе несовершеннолетних впервые было закреплено в УПК РСФСР 1960 г. И с тех пор не утихают дискуссии о процессуальном положении педагога: его правах и обязанностях, цели участия в уголовном процессе, требованиях, которым должен отвечать данный участник допроса, и т.д.

Поскольку в УПК РСФСР 1960 г. не определялось, кто может выступать на допросе в качестве педагога, из числа каких лиц он может приглашаться, должен ли он быть знаком подростку, на практике в качестве педагогов приглашались “инспекторы отделов народного образования, посторонние для несовершеннолетнего учителя или учителя самого несовершеннолетнего (обычно его классный руководитель)”². По мнению Г.М. Миньковского, понятие “педагог” толковалось иногда расширительно, в результате чего в школу или районный отдел народного образования поступали просьбы прислать “кого-нибудь”³.

В УПК РФ ситуация не изменилась. Поэтому в следственной практике нередко случаи при-

глашения на допрос педагога, работающего с абсолютно другой возрастной категорией несовершеннолетних. Иногда в качестве педагогов в допросах участвуют сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних.

По поводу требований, которые должны предъявляться к педагогу как участнику допроса несовершеннолетнего, в юридической литературе высказаны самые различные точки зрения, в рамках анализа которых необходимо и целесообразно получить ответы на следующие вопросы:

- 1) необходимо ли наличие у педагога специальных знаний;
- 2) должен ли педагог иметь соответствующее образование;
- 3) должен ли он иметь стаж работы по специальности и если да, то надо ли регламентировать его продолжительность;
- 4) должен ли педагог на момент участия в допросе несовершеннолетнего работать в соответствующей должности;
- 5) имеет ли значение пол педагога и должен ли он соответствовать полу допрашиваемого подростка;
- 6) должны ли педагог и несовершеннолетний быть знакомыми;
- 7) должен ли педагог быть не заинтересованным в исходе дела и каково содержание возможной его заинтересованности.

¹ Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Южно-Уральского государственного университета, кандидат юридических наук (г. Челябинск) (E-mail: stas_tetyuev@list.ru; тел. моб.: 8-351-904-12-23).

² Плюсса О. Участие педагога в допросе несовершеннолетних // Правоведение. 1966. № 4. С. 163.

³ См.: Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М., 1959. С. 120.

Рассмотрим каждый вопрос более подробно.

Педагог, как и специалист, эксперт, переводчик, является сведущим лицом, а для этого необходимо наличие у него специальных знаний.

Специальные знания в уголовном процессе традиционно понимаются как знания, присущие различным видам профессиональной деятельности, используемые при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу в случаях, формах и порядке, определенных уголовно-процессуальным законодательством⁴. Безусловно, педагогические знания являются специальными, поскольку они применяются в определенных сферах профессиональной деятельности (педагогике), а цель их соответствует цели участия педагога в допросе несовершеннолетнего – содействие установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Таким образом, педагог как сведущее лицо в уголовном процессе должен иметь соответствующие специальные знания.

Вместе с тем некоторые авторы отмечают, что при установлении психологического контакта *знающий* подростка педагог окажет на него положительное воздействие не в связи с использованием специальных знаний в области педагогики и психологии, а благодаря *уважению*, которое питает к нему подросток⁵. Однако приведенная точка зрения не охватывает всех случаев и задач участия педагога в допросе. Во-первых, его роль в проведении следственного действия не сводится только к установлению психологического контакта с допрашиваемым; при решении других задач (обеспечение оптимального эмоционального состояния подростка, оказание помощи в формулировке педагогически корректных вопросов, определение оптимальной продолжительности допроса и т.д.) вряд ли можно обойтись без специальных знаний; во-вторых, речь идет лишь о педагоге, который знаком несовершеннолетнему и уважаем с его стороны. Но, как показывает практика, в допросах несовершеннолетних не всегда участвуют только знающие их педагоги, и не всех знакомых педагогов подростки уважают. Уважение, будучи морально-этической категорией, означает почтительное отношение, осно-

ванное на признании чьих-нибудь достоинств⁶. В юридической литературе справедливо отмечается, что в подростковом возрасте у ребенка зачастую присутствуют определенные чувства антипатии по отношению к педагогическому составу⁷; между несовершеннолетними и педагогами, представляющими учебные заведения, в которых они учились, бывает, складываются неприязненные отношения, где едва ли найдется место взаимному уважению.

II. Согласно ст. 331 Трудового кодекса РФ, закрепляющей особенности регулирования труда педагогических работников, к педагогической деятельности допускаются лица, имеющие образовательный ценз, который определяется в порядке, установленном типовыми положениями об образовательных учреждениях соответствующих типов и видов, утверждаемыми Правительством РФ. Видимо, поэтому большинство авторов полагают, что педагог, участвующий в допросе, должен иметь педагогическое образование, причем часть из них не уточняют его уровня (среднее специальное или высшее)⁸, а другие считают, что необходимо только высшее образование⁹.

По мнению В.Н. Махова, признающего, что лица овладевают специальными знаниями, как правило, при получении высшего специального

⁶ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.И. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 822.

⁷ См.: Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве. Учебное пособие. М., 2002. С. 63; Рогозин Д.А. Правовые, социальные и психологические основы производства по уголовным делам несовершеннолетних. Дисс. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2001. С. 86, 87.

⁸ См., например: Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Росс. юстиция. 2002. № 9. С. 43; Комментарий к УПК Белорусской ССР / Под общ. ред. С.Т. Шардыко. Минск, 1968. С. 233; Макаренко И.А. Проблемы участия третьих лиц в процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 1. С. 51; Орлова Ю.Р. Особенности расследования и предупреждения преступлений несовершеннолетних / Под ред. А.М. Кустова. М., 2006. С. 96; Сухов И.В. Правовое положение педагога и психолога по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц // Закон и право. 2007. № 12. С. 77; Шимановский В.В. Процессуальные особенности расследования преступлений несовершеннолетних. Учебное пособие. Волгоград, 1980. С. 36 и др.

⁹ См., например: Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс. Учебное пособие. М., 2007. С. 531; Иванов А.В. Расследование изнасилований малолетних. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 12; Михальчук Ю.П. Основные уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты допроса несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии. Учебное пособие. Краснодар, 2004. С. 40.

⁴ См., например: Махов В.Н. Сущность и понятие специальных знаний в советском уголовном процессе // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 44. М., 1986. С. 60.

⁵ См., напр.: Комаров В.К. Психологические и тактические особенности расследования преступлений несовершеннолетних. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 13.

образования, было бы неправильным требование наличия высшего специального образования у всех лиц, специальные знания которых используются в уголовном судопроизводстве¹⁰. Если сказанное применить к педагогу, то следует сделать вывод, что он должен иметь хотя бы среднее специальное образование.

Вместе с тем существует точка зрения, которую мы поддерживаем, о том, что педагог как участник допроса не обязательно во всех случаях должен иметь педагогическое образование¹¹. Например, по мнению В.К. Комарова, А.В. Кудрявцевой, Ю.Д. Лившица, педагог может и не иметь педагогического образования (руководитель кружка, дворового клуба, тренер), но ему должен доверять несовершеннолетний¹². На наш взгляд, в этом случае приоритетными будут именно опыт работы и вытекающее из него умение найти подход к ребенку, установить с ним психологический контакт, расположить к даче показаний, а также характер отношений между педагогом и несовершеннолетним. Нами было опрошено 64,6% педагогов, которые считают, что человек, не имеющий педагогического образования, в силу опыта работы с детьми может приобрести педагогические знания и навыки и умело применить их на допросе несовершеннолетнего.

Руководители секций, кружков, хотя и считаются педагогами дополнительного образования, не всегда имеют педагогическое образование. Да и школьные учителя иностранных языков, биологии, химии, основы безопасности жизнедеятельности (ОБЖ), технического и обслуживающего труда, физической культуры, а порой и таких основных предметов, как математика, русский язык, литература, вполне могут не иметь педагогического образования, но мы не думаем, что они не могут принять участия в допросе, если в этом будет необходимость. Такую позицию занимают и каждый десятый опрошенный нами следователь. Следует также иметь в виду, что по окончании основной школы, т.е. девяти классов,

многие школьники (в возрасте 14–15 лет) продолжают обучение в средних специальных учебных заведениях (ССУЗ), в которых нередко работают преподаватели без педагогического образования. При этом практика показывает, что они время от времени привлекаются к участию в допросах несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Мы проводили опрос с помощью анкет и получили вот такой результат: среди педагогов, которые участвовали в допросах несовершеннолетних, 9% имели высшее техническое, экономическое или юридическое образование.

И надо признать, что такая практика соответствует действующему законодательству. Например, в соответствии с п. 49 Типового положения об образовательном учреждении среднего профессионального образования (среднем специальном учебном заведении), утвержденного постановлением Правительства РФ от 18 июля 2008 г., к педагогической деятельности в ССУЗе допускаются лица, имеющие высшее профессиональное или среднее профессиональное образование¹³. Согласно п. 88 Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении), утвержденного постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2008 г., к педагогической деятельности в вузе допускаются лица, имеющие высшее профессиональное образование. Образовательный ценз указанных лиц подтверждается документами государственного образца о соответствующем уровне образования и (или) квалификации¹⁴. Таким образом, преподавателей средних специальных и высших учебных заведений, которые имеют образование, соответствующее профилю учебного заведения, законодатель считает педагогическими работниками, поэтому они могут принимать участие в допросах несовершеннолетних.

Тем не менее не следует допускать очень широкого толкования понятия “педагог”. Так, А.В. Харчиков полагает, что в качестве педагога может выступать сотрудник отдела по делам несовершеннолетних. С.В. Матвеев выступил с обоснованной и справедливой критикой этой позиции: совмещение нескольких функций совершенно разных участников процесса в одном лице просто недопустимо и должно служить безусловным обстоятельством, исключающим его участие в данном качестве в производстве по уголовному делу¹⁵. А.Н. Бычков справедливо за-

¹⁰ См.: *Махов В.Н.* Указ. соч. С. 59, 60, 63.

¹¹ К слову сказать, многие ученые, которые исследуют вопросы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, считают, что их источниками могут быть как специальное образование, опыт работы в области науки, техники, искусства, ремесла, так и то и другое в совокупности. См., например: *Лившиц Ю.Д., Кудрявцева А.В.* Вопросы использования специальных познаний в уголовном процессе. Челябинск, 2001. С. 9; *Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н.* Судебная экспертиза. Учебное пособие. Ростов-н/Д., 2006. С. 61.

¹² См.: *Комаров В.К.* Указ. соч. С. 13; *Лившиц Ю.Д., Кудрявцева А.В.* Указ. соч. С. 14.

¹³ См.: Собрание законодательства РФ. 2008. № 30 (Ч. 2). Ст. 3631.

¹⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2008. № 8. Ст. 731.

¹⁵ См.: *Матвеев С.В.* Получение информации от несовер-

мечает что, инспекторы подразделений по делам несовершеннолетних ОВД, которых на практике часто приглашают на допрос в качестве педагогов, являются сотрудниками правоохранительных органов, чей интерес связан с интересом органов внутренних дел, т.е. направлен на быстрое раскрытие преступления¹⁶. Приглашение на допрос в качестве педагога сотрудника правоохранительного органа, имеющего соответствующее образование, может породить сомнения в достоверности полученных в результате доказательств¹⁷.

По данным А.Н. Попова, в 10% всех случаев участия педагогов в допросах несовершеннолетних на эту роль приглашались работники МВД, имеющие педагогическое образование, а на вопрос “Могут ли в качестве педагогов привлекаться к допросу несовершеннолетнего обвиняемого работники МВД, имеющие педагогическое образование?” 86% адвокатов и следователей ответили “нет” и только 14% – “да”¹⁸.

К сожалению, в ходе обобщения следственно-судебной практики мы установили, что в 87.3% протоколов допросов несовершеннолетних не были указаны образование и должность лица, участвовавшего в следственном действии в качестве педагога. В остальных случаях в допросе участвовали специалисты отдела по охране прав детей управления образования (1.8%), учителя-предметники (1.8%), директора школ (1.8%), социальные педагоги (1.8%), педагоги дополнительного образования (5.5%).

III. Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что педагог, который участвует в допросе, должен иметь опыт педагогической работы. При этом одни авторы не предъявляют требования к продолжительности педагогического стажа¹⁹, другие – указывают, что он должен быть

“достаточным”²⁰, третьи – называют конкретные цифры (не менее одного года²¹, двух²², трех²³, пяти²⁴ лет).

Психологи при характеристике фаз развития профессионала, и в частности начальной фазы – фазы адаптации, отмечают, что, как бы хорошо ни был налажен процесс подготовки того или иного профессионала в учебном заведении, выпускник никогда не подходит “как ключ к замку” к производственной работе. Адаптации, привыкания требует вхождение во многие тонкости работы, которые молодой специалист, возможно, и знал со слов преподавателей, но, как справедливо говорит пословица, “дружком дорожку не изведает”. Что касается работы педагога, то она связана с постоянно возникающими нестандартными ситуациями или с ситуациями типовыми, но принимающими всякий раз новый облик. Это требует и усилий мысли (чтобы правильно опознать и структурировать очередную трудовую задачу), и творческого подхода к делу. Считается, что для учителя эта фаза длится три-пять лет²⁵.

Стаж работы, безусловно, очень важен, так как опыт и квалификация зависят именно от количества лет работы в соответствующей области. Учитывая изложенное, считаем, что минимально необходимым и достаточным является стаж работы от трех лет. К тому же, как показывает практика, нередко дознаватели и следователи предпочитают привлекать в качестве педагогов лиц, которые имеют хотя бы трехлетний стаж педагогической работы.

Некоторые авторы совершенно справедливо отмечают, что вызываемый на допрос педагог должен иметь опыт работы не с любыми детьми, а именно того возраста, к которому принадле-

шеннолетних, ее оценка и использование в уголовно-процессуальном доказывании. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 68.

¹⁶ См.: Бычков А.Н. Требования, которым должен отвечать педагог, приглашаемый для проведения следственных действий с участием несовершеннолетних // Актуальные проблемы права России и стран СНГ. 2007. Материалы IX Международной науч.-практ. конференции. Ч. III. Челябинск, 2007. С. 125.

¹⁷ См.: Орлова Ю.Р. Указ. соч. С. 97.

¹⁸ См.: Попов А.Н. Особенности предварительного расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних. Дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2001. С. 157.

¹⁹ См., например: Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М., 2006. С. 236; Скичко О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии /

Под ред. В.И. Комиссарова. М., 2006. С. 106; Сухов И.В. Указ. соч. С. 77; Шимановский В.В. Указ. соч. С. 36.

²⁰ См.: Евсюкова Е.В., Лобусев Р.Е. Подготовка к допросу как предпосылка получения правильных показаний несовершеннолетних и малолетних // Закон и право. 2008. № 2. С. 104; Кальницкий В.В. Следственные действия. Учебное пособие. Омск, 2003. С. 44.

²¹ См.: Орлова Ю.Р. Указ. соч. С. 99.

²² См.: Трашкова С.М. Правовой статус личности несовершеннолетних подозреваемых на стадии возбуждения уголовного дела и гарантии его реализации (По уголовным делам публичного обвинения). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. С. 14.

²³ См.: Иванов А.В. Указ. соч. С. 12; Матвеев С.В. Актуальные проблемы правового статуса психолога и педагога в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних // Росс. судья. 2002. № 3. С. 13.

²⁴ См.: Михальчук Ю.П. Указ. соч. С. 40.

²⁵ См.: Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Учебное пособие. М., 2004. С. 249, 250.

жит допрашиваемый подросток²⁶. По мнению Э.Б. Мельниковой, он должен быть “специалистом в определенной возрастной категории несовершеннолетних”. Привлечение учителя, ведущего занятия в старших классах, для участия в допросе школьника третьего класса нежелательно. Это связано с тем, что существенное значение здесь имеет профессиональный опыт руководства детьми соответствующего возраста²⁷.

К сожалению, на практике так бывает не всегда. И даже встречаются случаи, когда на допросы несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в возрасте от 14 до 16 лет в качестве педагогов приглашаются воспитатели детских садов, постоянно работающие с детьми от двух до семи лет. А объяснить это можно только интересами практического удобства для следователя, не утруждающего себя поиском и вызовом того педагога, который действительно смог бы быть активным участником допроса, и постоянно обращающегося “за педагогами” в расположенный неподалеку от места его работы детский сад. В данных случаях следует констатировать формальное исполнение предписаний закона.

В следственной практике также можно встретить случаи, когда на допросы несовершеннолетних (а точнее – малолетних) свидетелей и потерпевших приглашаются педагоги из средних специальных учебных заведений. Например, по одному из уголовных дел, которое расследовалось в следственном управлении при УВД г. Копейска Челябинской области, несовершеннолетний свидетель в возрасте девяти лет был допрошен с участием педагога, работающего в Копейском горно-экономическом колледже²⁸, хотя следователь должен был пригласить, как нам представляется, учителя начальных классов, который, в отличие от преподавателя колледжа, специализируется на работе с детьми в возрасте семи-десяти лет. При этом допрос 16-летнего подростка, обвиняемого по указанному уголовному делу, проводился с участием того же педагога из колледжа. Таким образом, напрашивается вывод о том, что следователю было просто удобно допросить двух несовершеннолетних, относящихся к разным

возрастным группам и имеющих различный процессуальный статус, с участием одного педагога. К тому же, думается, этому способствовало и то, что колледж находится неподалеку от Следственного управления при УВД г. Копейска.

Отрадно, что хотя бы 42% опрошенных дознавателей и следователей придают значение той возрастной группе подростков, с которой работает педагог. Но из них только 13.7% стараются обеспечивать в допросах несовершеннолетних участие педагогов, имеющих опыт работы с детьми возрастной группы, к которой относится допрашиваемый несовершеннолетний.

IV. Следует отметить, что не все авторы, рассматривая требования, которым должен соответствовать педагог как участник допроса несовершеннолетнего, считают, что педагог на момент производства следственного действия должен работать в соответствующей должности.

Так, с точки зрения Л.Б. Обидиной, педагог – это сведущее лицо, *работающее* в учебном заведении²⁹. Аналогичного мнения придерживаются и другие авторы³⁰. Таким образом, они исключают, например, лиц, являющихся неработающими пенсионерами (бывшими учителями) либо оставивших в прошлом учительский труд по иным основаниям. По мнению же В.В. Шимановского, на допросы можно приглашать опытных педагогов, ушедших на пенсию (особенно заслуженных учителей и заслуженных работников образования)³¹.

Представляется, что общим правилом должен быть вызов на допрос того педагога, который работает в настоящий момент с соответствующей возрастной категорией несовершеннолетних и, следовательно, постоянно общается с ними. Тем не менее из каждого правила могут быть исключения. Например, сегодня учитель увольняется из школы, уходит на пенсию и т.д., а завтра его ученик совершает преступление, и через две недели возникает необходимость участия в допросе несовершеннолетнего именно этого учителя (педагога). В принципе мы не видим оснований, препятствующих такому участию. Этот наш вывод поддержали и 33.7% опрошенных следователей.

V. Немаловажным для проведения допроса несовершеннолетнего является пол вызываемо-

²⁶ См.: Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних. М., 2004. С. 65; Курс уголовного судопроизводства. Учебник / Под ред. В.А. Михайлова. В 3-х т. Т. 3. М., Воронеж, 2006. С. 23; Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. М., 1980. С. 21; Скичко О.Ю. Указ. соч. С. 106, 107; Сухов И.В. Указ. соч. С. 76.

²⁷ См.: Мельникова Э.Б. Участие специалистов в следственных действиях. М., 1964. С. 80, 81.

²⁸ См.: Уголовное дело № 1-440/04 // Архив Копейского городского суда Челябинской области.

²⁹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Отв. ред. В.И. Радченко. М., 2001.

³⁰ См.: Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Указ. соч. С. 531; Макаренко И.А. Проблемы участия третьих лиц в процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних. С. 51; Орлова Ю.Р. Указ. соч. С. 96, 97; Попов А.Н. Указ. соч. С. 156.

³¹ См.: Шимановский В.В. Указ. соч. С. 36.

го педагога (на это постоянно обращается внимание в юридической литературе³²). По нашему мнению, желательно, чтобы он соответствовал полу допрашиваемого подростка, так как педагогу-мужчине, как правило, проще установить контакт и найти “общий язык” с мальчиком, нежели с девочкой.

В то же время следует признать, что учитель-мужчина – довольно редкое “явление” в современной школе. В связи с этим мы согласимся с Н.Г. Калугиной в том, что практически воспитанием детей занимаются только женщины – как дома, так и в школе. Нередко в расследовании преступлений несовершеннолетних участвуют женщины. В каждом несовершеннолетнем женщина, будь то педагог или следователь, видит в первую очередь своего ребенка, какого бы возраста он ни был. Поэтому несовершеннолетние, как правило, не испытывают стеснения в присутствии педагога-женщины³³. Вместе с тем мы присоединяемся к С.Г. Любичеву, который полагает, что при допросе несовершеннолетнего по делам о половых преступлениях следователь обязательно должен принять меры к тому, чтобы педагог был того же пола, что и допрашиваемый. Стеснение, которое испытывают несовершеннолетние в ходе такого допроса в присутствии лиц другого пола, может не только отрицательно отразиться на полноте показаний, но и причинить им моральную травму³⁴. Сказанное особенно актуально в отношении несовершеннолетних, имеющих в уголовном деле процессуальный статус потерпевшего или свидетеля.

VI. Однозначного ответа на вопрос, должны ли педагог и несовершеннолетний быть знакомы, в науке не существует. Можно выделить три подхода.

1. На допрос лучше приглашать известного подростку педагога, знающего особенности его психики, умеющего установить с ним контакт, расположить к даче показаний, избавить от скованности. Приглашение на допрос незнакомого педагога несовершеннолетнему не принесет пользы, поэтому он должен работать в учебном заведении, где учится подросток (если уже не учится, то целесообразно приглашать его бывшего

педагога)³⁵. По мнению большинства опрошенных нами педагогов, наиболее полезной на допросе несовершеннолетнего является помощь знакомого ему педагога (58.5%). Е.В. Мищенко высказывается за участие в допросе несовершеннолетнего обвиняемого не любого знакомого ему педагога, а пользующегося у подростка авторитетом, “в противном случае эффект от такого общения на допросе будет прямо противоположным”³⁶.

В педагогической психологии личный авторитет учителя рассматривается как основа для успешного воздействия на учащихся. Авторитетным следует считать такого учителя, который как личность вызывает у учащихся всеобщее признание и уважение, такой учитель в сознании школьников является примером, образцом³⁷. Ничто так не укрепляет нравственный авторитет педагога, как его умение быть объективным. Предубежденность, предвзятость, субъективизм учителя очень вредят делу воспитания. До обострения отношений, конфликта – рукой подать³⁸. Как верно отметил Г.М. Миньковский, педагог не должен находиться с несовершеннолетним в неприязненных отношениях, что облегчит установление прочного личного, а затем и психологического контактов с обвиняемым и побудит его к откровенности³⁹.

В отношении допроса несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) С.В. Бородин также считает, что наиболее положительное значение для успешного допроса имеет вызов педагога, которого этот свидетель знает⁴⁰.

2. Педагог и несовершеннолетний не должны знать друг друга. По мнению А.Н. Попова, запрещается допускать к участию в допросе несовершеннолетнего обвиняемого педагога, не-

³² См., например: Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. М., 1982. С. 18; Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973. С. 325.

³³ См.: Калугина Н.Г. Этические основы отдельных следственных действий по делам о преступлениях несовершеннолетних. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1996. С. 70.

³⁴ См.: Любичев С.Г. Указ. соч. С. 22.

³⁵ См.: Багаутдинов Ф. Указ. соч. С. 43; Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. Минск, 1971. С. 82; Макаренко И.А. Проблемы участия педагога и психолога в процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Росс. следователь. 2007. № 13; Пюсса О. Указ. соч. С. 63, 64; Ремизова Е.В. Уголовно-процессуальные вопросы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР. М., 1979. С. 89 и др.

³⁶ Мищенко Е.В. Процессуальные и психологические особенности допроса несовершеннолетних обвиняемых // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 3. С. 142.

³⁷ См.: Левитов Н.Д. Детская и педагогическая психология. Учебное пособие. М., 1964. С. 474.

³⁸ См.: Подласый И.П. Педагогика: новый курс. Кн. 1. М., 2001. С. 244.

³⁹ См.: Миньковский Г.М. Указ. соч. С. 120.

⁴⁰ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2002. С. 510.

посредственно его обучавшего⁴¹. Его основной аргумент – такой педагог будет косвенно заинтересован в исходе дела, так как сам факт привлечения в качестве обвиняемого воспитанника указывает на недостатки педработы данного специалиста. Не исключено, что эти недостатки педагог будет стремиться скрыть либо, напротив, сводить счеты с “педагогически запущенным” учеником⁴².

Н.И. Гуковская полагает, что участие знакомого педагога в допросе сковывает допрашиваемого; подростки нередко стесняются и не хотят показывать себя в присутствии педагога с отрицательной стороны. При таком положении присутствие педагога на допросе служит зачастую помехой, а не подспорьем в установлении психологического контакта с несовершеннолетним⁴³.

3. Общего правила на все случаи жизни быть не может; вопрос о том, должны ли быть знакомы подросток и педагог, нужно решать в зависимости от конкретных обстоятельств дела (именно так поступают 46.3% опрошенных нами следователей). Следует согласиться с Г. Филиппенковым и В. Лазаревой в том, что если для допроса несовершеннолетнего предпочтительнее приглашать знакомого ему педагога-воспитателя детского учреждения, учителя, классного руководителя, то в отношении подростков постарше в каждом конкретном случае необходимо индивидуальное решение⁴⁴. В одних случаях присутствие знакомого педагога, пользующегося уважением и доверием допрашиваемого и знающего особенности его характера, способствует установлению с ним контакта и даче правдивых показаний. В других случаях из чувства стыда, неприязни, неуверенности, боязни, что сообщаемые сведения будут разглашены, несовершеннолетний может дать неполные показания, скрыть какие-то обстоятельства или сообщить об обстоятельствах, которых не было в действительности⁴⁵.

Э.Б. Мельникова полагает, что, например, при расследовании половых преступлений желательно приглашать для участия в допросе незнакомо-

го педагога⁴⁶. Л.Л. Каневский помимо половых преступлений называл еще и иные общественно опасные деяния, совершенные с особым цинизмом и дерзостью. В этих случаях в присутствии учителя из другой школы подросток, по его мнению, будет меньше стесняться, излагая обстоятельства преступления⁴⁷.

Н.И. Снегирева констатирует, что педагог, который принимал участие в воспитательном процессе несовершеннолетнего, как правило, невольно испытывает досаду от того, что в данном случае имеет место “профессиональный брак”. Это обстоятельство может негативно сказаться на общем психологическом настрое допроса⁴⁸. Вместе с тем стоит согласиться с Н.Ш. Сафиным, отмечающим, что присутствие знакомого педагога на допросе не всегда мешает подростку. Иногда оно дисциплинирует допрашиваемого, лишает его возможности давать ложные показания⁴⁹.

На взгляд Е.А. Егорышевой, решение о том, в присутствии какого педагога несовершеннолетнему лучше давать показания, может быть принято следователем с учетом личных взаимоотношений педагога с ребенком, а также на основании пожеланий последнего⁵⁰. Некоторые авторы правильно предлагают закрепить в законе право несовершеннолетнего на приглашение конкретного педагога для участия в допросе и право на отвод участвующего в деле педагога. Для предупреждения такого рода отводов они рекомендуют вызывать на допросы педагогов, не знакомых подростку, в тех случаях, когда он не желает пригласить конкретного педагога⁵¹.

Безусловно, следует учитывать мнение несовершеннолетнего по вопросу о том, какого педагога лучше пригласить на допрос. В зависимости от ситуации это может быть как знакомый, так и не знакомый подростку педагог. Важно, чтобы они не находились в неприязненных отношениях, иначе педагог одним своим присутствием будет негативно влиять на допрашиваемого подростка,

⁴¹ См.: Попов А.Н. Указ. соч. С. 162.

⁴² См.: Там же. С. 156, 157.

⁴³ См.: Гуковская Н.И. Участие третьих лиц в допросе несовершеннолетнего обвиняемого (В порядке обсуждения) // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 21. М., 1974. С. 110–111.

⁴⁴ См.: Филиппенков Г., Лазарева В. Участие педагога в уголовном процессе // Сов. юстиция. 1982. № 6. С. 15.

⁴⁵ См.: Калугина Н.Г. Указ. соч. С. 69, 70; Любичев С.Г. Указ. соч. С. 21; Самолаева Е.Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей. М., 2004. С. 61, 62.

⁴⁶ См.: Мельникова Э.Б. Указ. соч. С. 81.

⁴⁷ См.: Каневский Л.Л. Указ. соч. С. 28.

⁴⁸ См.: Снегирева Н.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования. Дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 80.

⁴⁹ См.: Сафин Н.Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве (Процессуальный и криминалистический аспекты проблемы). Казань, 1990. С. 40.

⁵⁰ См.: Егорышева Е.А. Первоначальный этап расследования краж из помещений, совершенных несовершеннолетними в группе. Дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2004. С. 146.

⁵¹ См., например.: Снегирева Н.И. Указ. соч. С. 81.

что может отразиться на процессе получения его показаний. Педагог, к которому допрашиваемый относится отрицательно, едва ли сможет положительно реализовать свою функцию как участник допроса (т.е. создать атмосферу, располагающую к даче полных и достоверных показаний, установить психологический контакт, преодолеть замкнутость подростка, его эмоциональное возбуждение, раскрепостить несовершеннолетнего и т.д.). Поэтому в допросе нужно обеспечить участие иного педагога (либо незнакомого, либо знакомого, но с которым у подростка сложились благоприятные взаимоотношения). И такой вывод мы делаем, несмотря на то что 57.6% опрошенных педагогов ответили, что факт наличия неприязненных отношений между каждым из них и подростком не повлиял бы на их поведение в ходе допроса и что они постарались бы быть объективными. Однако мы уверены, что человеческий фактор все-таки имеет значение и его необходимо принимать во внимание.

В ходе расследования вполне допустима ситуация, когда для участия в допросе несовершеннолетнего привлекается незнакомого педагога, а педагог, его обучающий (обучавший), допрашивается как свидетель. В этом случае допрос знакомого педагога должен предшествовать допросу подростка с тем, чтобы незнакомого педагога в процессе подготовки к следственному действию, ознакомившись с протоколом допроса педагога, заключением эксперта, полученным по итогам психологической (психолого-психиатрической) экспертизы (если оно имеется в деле), иными документами (например, характеристиками) и т.д., смог сформировать представление о личности подростка для себя, еще раз обратить внимание дознавателя (следователя) на важнейшие возрастные особенности несовершеннолетнего, которые следует учитывать в ходе допроса (первоначально дознаватель (следователь) знакомится с вышеперечисленными доказательствами и делает соответствующие выводы самостоятельно), и в дальнейшем оказать действительно эффективную помощь в проведении следственного действия на всех его этапах.

В заключение отметим, что Е.В. Марковичева справедливо говорит о необходимости искоренения ситуаций хаотичного выбора педагога или психолога для участия в допросе⁵². При выборе

педагога нужно руководствоваться не только фактом его знакомства с несовершеннолетним. Необходимо учитывать и ряд других обстоятельств (например, характеристику преступного деяния, роль подростка в его совершении, взаимоотношения между педагогом и несовершеннолетним и т.д.).

VII. В литературе очень часто к педагогу предъявляют требование о незаинтересованности его в исходе дела⁵³. Видимо, это связано с тем, что аналогичное требование традиционно предъявляется к специалисту как участнику уголовного судопроизводства, а педагог к нему наиболее близок как сведущее лицо. Причем о незаинтересованности педагога говорят не только те ученые, которые считают его специалистом в уголовно-процессуальном смысле, но и те, по мнению которых педагог является самостоятельным участником.

Как полагает Э.Б. Мельникова, во всех случаях должен быть соблюден принцип незаинтересованности педагога в исходе дела. В этой связи при приглашении педагога, знающего данного несовершеннолетнего, необходимо выяснить их взаимоотношения⁵⁴. При этом она считает, что в качестве педагога на допросе могут выступать классный руководитель, директор школы, завуч.

В отличие от Э.Б. Мельниковой, Л.Л. Каневский и Ю.В. Корневский высказываются за невозможность и нецелесообразность приглашения на допрос педагога, который по роду своей деятельности, службы отвечает за воспитание несовершеннолетнего (классный руководитель, директор школы, воспитатель и т.п.), так как они всегда заинтересованы в деле⁵⁵.

С точки зрения Г.М. Миньковского, вызов классного руководителя для участия в допросе нецелесообразен в связи с тем, что он в большинстве случаев будет допрашиваться в качестве свидетеля по вопросам, связанным с условиями

⁵² См.: Марковичева Е.В. Участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего обвиняемого // Актуальные проблемы права России и стран СНГ. 2008. Материалы X Международной науч.-практ. конференции. Челябинск, 2008. Ч. III. С. 222.

⁵³ См., например: Калашикова Н.Я. Охрана прав несовершеннолетнего потерпевшего // Изучение и предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних. Сб. статей. М., 1970. С. 126; Попов А.Н. Указ. соч. С. 156, 157; Скичко О.Ю. Указ. соч. С. 107; Сорокотягин И.Н. Принципы использования достижений научно-технического прогресса в расследовании преступлений несовершеннолетних // Борьба с преступностью несовершеннолетних в условиях научно-технического прогресса. Межвузовский сб. научн. трудов / Отв. ред. И.Н. Сорокотягин. Свердловск, 1982. С. 7.

⁵⁴ См.: Мельникова Э.Б. Указ. соч. С. 82.

⁵⁵ См.: Каневский Л.Л. Указ. соч. С. 27, 28; Корневский Ю.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Комментарий к УПК РФ / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М., 2002.

формирования личности, характером и поведением обвиняемого⁵⁶. Существует мнение, что знакомый педагог всегда заинтересован в исходе дела⁵⁷. Так ли это на самом деле?

В данном вопросе нам близка позиция В.Я. Рыбальской, которая, рассматривая педагога как субъекта, не заинтересованного прямо или косвенно в исходе дела, считает, что для участия в допросе в качестве педагога нужно вызывать лицо, не знакомое допрашиваемому либо пользующееся в его глазах уважением, но ни в коем случае не из числа тех, по отношению к кому несовершеннолетний настроен недоброжелательно⁵⁸. Таким образом, В.Я. Рыбальская полагает, что незнакомый педагог является не заинтересованным в исходе дела, а из знакомых всегда заинтересованы те педагоги, у которых с несовершеннолетним сложились конфликтные отношения.

Согласно ст. 61 УПК РФ, в которой определяются обстоятельства, исключающие участие многих субъектов в производстве по уголовному делу, в том числе и сведущих лиц (ст. 69, 70, 71 УПК РФ), лицо не может участвовать в производстве по уголовному делу в случаях, если имеются иные (помимо, указанных в ч. 1 ст. 61 УПК РФ) обстоятельства, дающие основание полагать, что оно лично, прямо или косвенно, заинтересовано в исходе данного уголовного дела.

Как отмечается в юридической литературе, законодатель не указывает ни формально определенных признаков такой заинтересованности, ни возможных ее проявлений. В связи с этим решение вопроса о том, свидетельствуют ли те или иные обстоятельства о наличии у участника производства личной заинтересованности в исходе дела, определяется особенностями конкретного уголовного дела. К числу обстоятельств, свидетельствующих о личной заинтересованности лица в исходе дела, может относиться наличие у него с кем-либо из участников производства дружеских или неприязненных отношений, отношений соподчинения по службе или финансовых отношений. Личная заинтересованность в исходе дела может порождаться чувствами зависти,мести, страха, вины и т.п.⁵⁹

О невозможности участия педагога в допросе несовершеннолетнего, с которым он знаком и с которым у него сложились неприязненные отношения, было сказано выше. Однако между знакомыми педагогом и несовершеннолетним могут быть нейтральные отношения, что позволяет предполагать отсутствие личной заинтересованности педагога в исходе дела (с этим согласны и 88,5% опрошенных нами дознавателей и следователей). Но при этом может сохраняться его профессиональная заинтересованность в судьбе подростка, поскольку «естественное состояние педагога – профессиональное беспокойство за настоящее и будущее своих питомцев»⁶⁰.

Если педагог и допрашиваемый состоят в отношениях близкого родства или родства, то в силу п. 3 ч. 1 ст. 61 УПК РФ это обстоятельство выступает безусловным основанием для отвода педагога.

Вместе с тем если педагог и несовершеннолетний являются близкими лицами в понимании п. 3 ст. 5 УПК РФ либо, не будучи родственниками или близкими лицами, находятся в дружеских отношениях, то не во всех случаях можно говорить о наличии личной заинтересованности, безусловно влекущей отвод педагога. Представляется, что не всегда такая личная заинтересованность может негативно повлиять на результаты следственного действия и достоверность показаний, получаемых от несовершеннолетнего, если учесть те задачи, которые он призван решать во время производства допроса. К тому же, как верно замечает А.Н. Васильев, участие педагога в допросе несовершеннолетнего является по существу исполнением им своих служебных обязанностей, поэтому следует исходить из того, что его психологический настрой не противоречит интересам расследования⁶¹.

Таким образом, к педагогу, приглашаемому для участия в допросе несовершеннолетнего, на наш взгляд, целесообразно предъявлять следующие требования:

1) наличие специальных (педагогических) знаний, приобретенных в ходе получения специального образования (среднего специального либо высшего) и/или практического опыта работы с подростками соответствующей возрастной группы не менее трех лет;

2) соответствие пола педагога полу допрашиваемого несовершеннолетнего;

⁵⁶ См.: Миньковский Г.М. Указ. соч. С. 120.

⁵⁷ См.: Макаренко И.А. Тактика допроса несовершеннолетнего обвиняемого. Уфа, 2001. С. 66.

⁵⁸ См.: Рыбальская В.Я. Особенности производства по делам о преступлениях несовершеннолетних. Учебное пособие / Отв. ред. Т.Н. Добровольская. Иркутск, 1972. С. 42.

⁵⁹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под общ. ред. В.М. Лебедева. С. 146.

⁶⁰ Подласый И.П. Указ. соч. С. 244.

⁶¹ См.: Васильев А.Н. Следственная тактика. М., 1976. С. 100.

3) отсутствие обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве.

Отметим, что участие в допросе педагога, отвечающего перечисленным требованиям, является наиболее желательным, однако соблюдение, например, второго требования не всегда можно реализовать на практике.

Объективности ради стоит заметить, что в научной литературе иногда называют и иные требования, которым должен соответствовать педагог как участник допроса несовершеннолетнего. Так, А.Н. Бычков упоминает такое требование, как совершеннолетие⁶². С одной стороны, этому можно возразить, сославшись на трудовое законодательство, которое по общему правилу моментом возникновения трудовой право- и дееспособности называет достижение лицом 16-летнего возраста (ст. 63 ТК РФ), но, с другой – несложно в указанной точке зрения обнаружить рациональное зерно, ибо для выполнения на допросе своей функции педагогу необходимы не только образование и/или опыт работы по специальности, но и определенный жизненный опыт, который и в 18-то лет едва ли можно признать достаточным.

Следует также помнить про то, что согласно ст. 331 ТК РФ к педагогической деятельности не могут быть допущены лица, лишенные права заниматься педагогической деятельностью в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда; имеющие неснятую или непогашенную судимость за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления; признанные недееспособными в установленном федеральном законом порядке; имеющие заболевания, препятствующие вы-

полнению функций педагогического работника. Полагаем, что вышеперечисленные лица не могут выполнять функцию педагога и в уголовном судопроизводстве, участвуя в допросах несовершеннолетних.

Мы предлагаем дополнить УПК РФ статьей 58¹ и включить в нее следующую норму-дефиницию: *“Педагог – лицо, имеющее среднее специальное либо высшее педагогическое образование и/или опыт педагогической (воспитательной) работы с детьми соответствующей возрастной группы в образовательном учреждении не менее трех лет”*. Указанное определение в целом подходит и к психологу. Но в образовательном учреждении он может не работать, поэтому, чтобы стать участником допроса несовершеннолетнего, ему следует специализироваться в области детской, подростковой и/или юношеской психологии, а также иметь опыт оказания психологической помощи несовершеннолетним соответствующей возрастной группы.

В свете сказанного особое значение приобретает указание в протоколах допросов несовершеннолетних более подробных и полных сведений об участвующих в этом следственном действии педагогах. При обобщении практики мы столкнулись с тем, что в протоколах, как правило, указываются только фамилия, имя, отчество (а иногда лишь инициалы) и адрес места жительства педагога, его домашний телефон и очень редко – должность и/или место работы. Полагаем, что эти сведения должны отражаться в каждом протоколе допроса с участием педагога, равно как и сведения о наличии и виде образования, стаже работы по профессии и о той возрастной группе несовершеннолетних, с которой постоянно педагог работает.

⁶² См.: Бычков А.Н. Указ. соч. С. 124.